

ближе всего церковно-полемический сборник, названный в перечне, согласно библиотечной практике того времени, по имени автора первого сочинения «Козма пресвитер» (Сол. 966/856). Кроме этого известного сочинения против богумилов, в сборнике содержатся многие антикатолические произведения, такие, как «Повесть полезна на латину когда отлучишася от грек», «Исповедание вкратце, како и коего же ради дела отлучишася от нас латина», Послание константинопольского патриарха Михаила «о ересьях латинских» и другие церковно-полемические сочинения, направленные главным образом против «опресночного служения». Здесь же перечень книг «истинных и ложных» и несколько житий, среди последних — Житие Варлаама Хутынского. На обороте 4-го листа киноварью написано: «Книгу сию взял на список владыкы — Беседа на новоявившуюся ересь, а писана на харатии и есть ей за пятьсот лет».

Приписка эта весьма многозначительна: она свидетельствует не только о том, с какой тщательностью выбирались оригиналы для заказанных Досифеем книг (выбирались наиболее древние, пергаменные рукописи), но и о близости соловецкого игумена к интересам геннадиевского кружка, охваченного в то время борьбой с «новоявившейся» в Новгороде ересью.²¹ Близость эта подтверждается и тем, что в досифеевских перечнях названы некоторые из упоминаемых в известном послании Геннадия к ростовскому архиепископу Иоасафу книги: «Селивестр», «Козма пресвитер», «Дионисий Ареопagit» и Пророчества.²² Именно эти, необходимые, по мнению Геннадия, для борьбы с жидовствующими книги разыскивал в старейших русских монастырях новгородский архиепископ. Ими решил в первую очередь снабдить свой монастырь и Досифей, хотя никаких следов «шатаний» среди малочисленной еще тогда братии отдаленного Соловецкого монастыря до сих пор не обнаружено. Не говорит ли это о том, насколько сам Досифей был увлечен антиеретической деятельностью геннадиевского кружка?

Что касается другой отмеченной особенности Досифеевых книг — древности их текстов, то она прослеживается во многих случаях. Архаизмы языка и стиля обнаруживаются и в Шестодневе Иоанна-экзарха, и в книге Кирилла Александрийского, и в книге Пророчеств, состав которой тот же, что и в знаменитом древнейшем списке Упыря Лихого, а в тексте попадаются даже глаголические буквы.

Старейший текст, текст так называемой «до-Фотиевской» редакции Номоканона, содержит кормчая, не упомянутая в Досифеевых перечнях, но отмеченная его экслибрисом (Сол. 1165/1056).²³ Среди дополнительных, русских статей в этой кормчей имеются «Правила» новгородского архиепископа Ильи и киевского митрополита Иоанна, известное «Вопрошание Кириково», Деяние Владимирского собора 1274 г. В другой кормчей, в той самой, где помещен первый из опубликованных выше перечень Досифеевых книг (Сол. 968/858), к этим статьям прибавлены послания митрополита Киприана к Сергию Радонежскому и другим русским игуменам, церковные уставы князей Владимира, Ярослава, Всеволода и, наконец,

²¹ Годы, к которым относятся древнейшие из Досифеевых книг (1491—1492 гг.), были периодом торжества Геннадия над своими противниками, преданными им гражданской казни.

²² Послание Геннадия опубликовано в кн.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV—начала XV в. М.—Л., 1955, стр. 315—320.

²³ Известный историк церковного права А. С. Павлов установил, что эта кормчая является копией с кормчей XIII в. из Синодального собрания № 227 (ГИМ), с добавлением некоторых статей также древнего происхождения (А. С. Павлов. Первоначальный славяно-русский номоканон. Казань, 1869, стр. 29, 51—54).